

Невеста. Шипы и пепел нас венчали

Автор:

Татьяна Михаль

Невеста. Шипы и пепел нас венчали

Татьяна Михаль

Аррон Ридден – секретный инопланетный агент, потерпевший крушение на богом забытой планете и оказался в плену. Отныне, он – развлечение.

Мия Нейл – робкая и немая девушка. Она оказалась в этом ужасном мире ещё младенцем. Её обязанности – убирать за пленными после кровавых боёв и излечивать их раны своим даром. Он стремится к побегу и в его планы не входит никого спасать. Она давно перестала мечтать, верить и покорила злему року. Смогут ли выбраться герои из этого ада или судьба навеки отвернулась от них?

Всё изменится, когда он увидит терновые цветы на её спине – принадлежность к королевскому роду древней расы тёрнов.

В книге присутствуют сцены жестокости!

В книге присутствует нецензурная брань!

Татьяна Михаль

Невеста. Шипы и пепел нас венчали

Исходники для создания обложки взяты с сайта depositphotos.com

* * *

Глава 1

Здравствуй, дорогой мой читатель. Я расскажу тебе свою историю. Историю своей жизни.

Быть может, ты решишь, что это всего лишь паутина мыслей и фантазий. Но это не так. Сколь бы фантастической и нереальной тебе не покажется эта книга – знай, это подлинная история, которая долгое время оставалась тайной – моей тайной.

Мой милый читатель, будь осторожен: в пределах моей истории не властны никакие правила.

Да и что такое правила? Их просто нет. Есть лишь истина, которая гораздо глубже, причудливее и страшнее правил, которую редко кто желает увидеть или прислушаться к ней.

Поверь мой читатель, моя история куда более странная, чем самая смелая фантазия.

Перед тобой мой роман, моя история, где правда заняла место вымыслу.

Скорее всего, моя история вызовет много недовольствия, ведь я совершала ошибки, оглядываясь на которые, понимаю, что могла бы их избежать. Но прошлого не вернуть.

Я открываю перед тобой, мой друг, поразительную историю, произошедшую со мной с момента моего рождения.

* * *

Двадцать три года назад

С планеты Тёрнис улетал небольшой космический корабль.

- Активировать невидимость, - отдал приказ капитан корабля.

- Активирую невидимость, - раздался механический голос бортового компьютера.

Мужчина сжимал челюсть и яростно глядел вдаль - в тёмную бездну бесконечного космоса. Тусклые звёзды скупно мерцали, выгребая беглецам свет по крупицам.

Он свято верил, что совершает правильный поступок - спасает принцессу от большой беды.

- Логан, мне страшно, - произнесла едва слышно вошедшая на мостик женщина. Она прижимала к груди маленький свёрток - девочку, совсем ещё младенец, которой было три месяца от роду. - Мы должны вернуться, Логан. Мне дышать трудно от мысли, что она там...

- Нет, Эйма, - голос капитана прозвучал грозно и опасно. - Королевская семья вероятнее всего не выживет в этом перевороте. Всё зашло слишком далеко, их всех убьют. Наш с тобой долг - спасти принцессу. Даже ценой жизни нашей с тобой дочери. Ты станешь для принцессы матерью, Эйма...

- Никогда не думала, что ты будешь к нам так жесток, Логан, - прошептала женщина. Её покрасневшие от бесконечных слёз глаза, были наполнены невыносимой болью и страданием. - Ты отдал им нашу девочку. Мою дочь! Ты не думал, что подмену рано или поздно заметят? Когда ей исполнится три года, на спине не расцветут терновые цветы! Только терновый вьюн и все поймут, что девочку подменили!

Она судорожно сжала белую ткань пелёнки, на которой было вышито имя - Мия, и теснее прижала к себе не своего ребёнка.

– Прости... – тяжело вздохнул капитан, в голосе которого тоже звенела горькая боль. – Я дал клятву королю-отцу, Эйме. Я буду верить, что наша с тобой дочь уцелеет.

– А если нет?! – воскликнула она с надрывом. – А если нашу дочь тоже убьют?

Мужчина повернулся к своей супруге, посмотрел долгим взглядом ей в глаза и дал ответ. Слова нелёгким грузом падали, цинично слетали с его губ, добавляя женщине новых седин в тёмных волосах.

– Значит, сопротивление будет считать, что вся королевская семья мертва.

Она смотрела на своего мужа и видела перед собой не бравого капитана, не смелого мужчину, которого всю жизнь знала, а постаревшего в один миг уставшего старика.

Решение и миссия, которые принял король, были возложены на плечи верного Логана.

Он не привык делиться своей болью, но Эйме знала, что сердце её мужа так же обливается кровью и горит в агонии, как и её собственное.

Корабль вдруг сильно тряхнуло.

Ребёнок на руках Эймы проснулся и, раскрыв розовый и беззубый рот, расплакался, наполняя звонким плачем небольшой корабль, уносящий принцессу далеко от родной планеты.

Как бы сложилась судьба маленькой принцессы, если бы капитан Логан и его супруга Эйме добрались до дружественной планеты в соседней галактике?

Ответ на этот вопрос мы теперь никогда не узнаем.

На корабль напали пираты. Увы, но система невидимости не для всех приборов работает одинаково.

Их заметили и атаковали.

Во все времена, всегда были, есть и будут те, кто как шакалья порода, пирует на несчастиях и страданиях других. Кому война, а кому мать родная. Извечная истина.

Пираты нападали на всех, кто спасался с планеты, где разворачивался кровавый переворот. Кому-то везло и им удавалось прорваться через атаку космических гиен, а кто-то, как капитан с женой, пали, и не было никому их отвоевать.

Бой вышел коротким, но Эйме удалось спрятать принцессу Мию в спасательную капсулу с режимом «Помогите».

Она поцеловала девочку в лобик и прошептала, роняя слёзы:

– Простите нас, принцесса... Вы должны выжить, чтобы гибель моей дочери не была напрасной. Прощайте.

Капсулу с малышкой Мией занесло на богом забытую планету с неблагозвучным названием – Аментес.

Глава 2

Мия

Утром над землёй стелился туман. Свитый кольцами, он был подобен зимнему дыханию.

Я постелила на проржавевшую скамью тёплый плед и села, вытянув ноги. Вдохнула холодный утренний воздух полной грудью.

Пробудившееся от ночного сна жёлтое солнце посылало сияние – бледное и холодное.

Не хватало знакомых звуков, к которым я привыкла с детства – пения птиц, бляения овец, стука отцовского молота в мастерской, смеха старшего брата и

младшей сестры, а так же маминого нежного и ласкового голоса.

С высоты огромного здания открывался панорамный вид на город – холодный, неприветливый и грязный. Для меня эта планета давно стала чужой и нелюбимой.

Вот уже три года я приветствую и начинаю каждое утро с воспоминаний.

Через полчаса мир проснётся окончательно, поднимутся в небо звездолёты, начнут ездить по магнитным трассам автолётёты, все живые будут спешить по своим делам и город наполнится совершенно иными звуками – не теми уютными и родными, а жестокими, грубыми и раздражающими.

При мысли о доме и семье у меня начинало болеть в груди – сердце каждый раз обливалось кровью, а глаза наполнялись слезами.

Три года тоски, боли и ярости, но я терплю, и буду терпеть, сколько потребуется, лишь бы Гран сдержал своё слово.

Это слово легло тяжёлой ношей на мои плечи, но выбора нет.

Три года назад моя счастливая жизнь закончилась. Она разделилась на «до» и «после».

У меня была семья. Приёмная семья, но любимая.

Когда мне исполнилось десять лет, родители рассказали, что я приёмная дочь.

Меня нашли в спасательной капсуле в чаще леса. Отец говорил, капсула так сильно обгорела, когда летела сквозь атмосферу, что никаких опознавательных знаков на ней невозможно было прочесть.

Ну и что, что приёмная. Меня любили. У меня была настоящая семья! Старший брат и младшая сестра. Отец и мать. И... дядя – сводный брат отца, которого ещё до моего появления семья вычеркнула из своей жизни.

А теперь он мой мучитель...

Но об этом чудовище я ещё расскажу. Увы, но этому монстру придётся уделить несколько строк.

А пока немного обо мне, дорогой читатель.

Когда мне исполнилось пятнадцать лет, всегда неподвижный рисунок на моей спине с красивыми, но странными цветами вспыхнул светом и «ожил»!

Мне всегда было интересно, что означают эти цветы?

Не поверишь, дорогой мой читатель, но никто кроме меня не видел это красивое и загадочное изображение на моей спине.

Я долго доказывала родным, что цветы на моей спине существуют, я не придумала их. Делала зарисовки, показывала, сама искала, спрашивала, но никто ничего не мог мне сказать.

А потом я оставила свою спину в покое.

Но когда рисунок стал подвижным – цветы закрывались в плотный бутон, раскрывались, роняли лепестки и снова цвели, и я начала их ощущать, то поняла одну вещь – это не просто рисунок, это дар.

Я могла исцелять и благодаря своей маме, которая с самого детства обучала меня травничеству и искусству врачевания, я знала, что при помощи своего дара смогу помочь многим. Не только людям, но и представителям других рас.

В моих планах стояло поступление в медицинскую академию. Было бы глупостью не использовать мой дар на пользу.

Мечтала, когда окончу академию, устроюсь на самый настоящий звездолёт и буду штатным медиком.

Моих сил хватало на сдерживание и исцеление опасных травм. Я могла легко излечить лёгкие порезы, ссадины, шишки, вывихи. Обезболивала и самое главное, при помощи своих сил диагностировала травму или заболевание.

Но... знаний и опыта не хватало, и я усердно готовилась к поступлению в академию.

Поступление начиналось не с юношеского возраста, как в других учебных заведениях. В мед. академию брали только серьёзных и сознающих ответственность будущей профессии гуманоидов. И с двадцати двух лет.

Сейчас мне двадцать три и я уже давно оставила свои мечты в прошлом.

Тот страшный день я никогда не смогу забыть. День, когда я потеряла всё.

Мне уже тогда исполнилось двадцать, я возвращалась домой после дежурства. Ради бесценного опыта и новых знаний я бесплатно работала в оздоровительном центре от космопорта.

Я была счастлива. Моя жизнь была расписана на несколько лет вперёд... Первое, что увидела – это огонь.

Первая мысль – неправда.

Но глаза не обманывали.

Огонь жадным чудовищем с рёвом и гудением пожирал наш дом. Я словно оказалась в эпицентре огненной геенны.

Из моих рук выпала медицинская сумка. Горло сжала рука страха, боли и неверия.

Но оказалось, огонь – это не самое страшное.

Я кричала и звала своих. Молила их отозваться, но ответом мне было рычание огня и скрип умирающего дома.

Настоящее дерево, из которого отец сам построил этот дом, стонало и выло, дом не желал умирать и исчезать... А я искала семью... И нашла.

Отец, мать и старший брат были зверски убиты и брошены в когда-то красивом и ухоженном саду, словно сломанные куклы.

Из меня вырвался душераздирающий вопль. Раздирая горло, я кричала и редела, как зверь, познавший потерю любимых.

Я пыталась вернуть их к жизни не в силах поверить, что их больше нет.

Как описать свои ощущения в тот момент?

Не знаю. Ни в одном мире нет таких слов. Ни на одном языке невозможно сказать, какую боль я тогда испытала.

Знаете, наверное, я бы бросилась в огонь, но меня остановила только одна мысль, за которую моя душа ухватилась, как за спасительную соломинку – моя сестрёнка.

Моя красавица Тиана.

Мне нужно было тогда бежать, искать помощи и искать сестру, но я будто сама умерла. Я не могла даже подняться с земли... Не могла пошевелиться. Я застыла. Зря... Гран.

Как сейчас помню – рассвет и огонь сожрал наш дом, оставив после себя огромное пепелище. Оно было похоже на гигантскую чёрную дыру. Пепел летал и кружил, будто грязный снег шёл с небес.

Никто не пришёл. Никто. Словно ни одна душа не видела столп огня и дыма.

Убийство и поджог потом спишут на несчастный случай и обвинят во всём самих жителей, не умеющих обращаться с огнём.

Но мой отец гордился противопожарной системой безопасности, которую придумал и собрал сам. И все соседи об этом знали. Знали, что наш дом подожгли, а всю семью убили. И этот сделал Гран.

Гран – владелец подпольного бойцовского клуба и торговец красивыми девушками. Он жил и вёл свои грязные дела в центре столицы.

Одному его клиенту приглянулась я. Он видел меня в космопорту и заплатил этому ничтожеству огромную сумму денег.

Родители не согласились продавать меня Грану и за свою порядочность и любовь ко мне они заплатили своими жизнями!

У Грана много влиятельных знакомых и много денег, чтобы прикрывать свои зверства и свой бизнес.

Но ему не удалось продать меня.

Глава 3

Мия

Я не помню, как именно и кто меня забрал и увёз с пепелища.

Не помню, как оказалась в огромной современной квартире, где слуги в униформах омывали моё тело от черноты и памяти о моём доме.

Тогда я находилась в шоке и протрации.

Очнулась лишь тогда, когда меня, одетую в дорогой костюм приволокли как куклу к моему дяде Грану.

И в этот самый момент мой цветок на спине выпустил шипы. Острые иглы болью отрезвили меня и привели в чувство.

Гран сидел в «экзо» кресле, смотрел на меня с превосходством бога и довольно улыбался.

– Зря они не отказались от тебя, Мия, – в его голосе не прозвучало ни капли раскаяния или сожаления. – Прости, крошка, но ты приглянулась моему постоянному клиенту. Он как увидел тебя в космопорту – сон потерял. Я же не знал тогда, что это тебя он захотел. Поверь, я предлагал ему самых лучших шлюх даже с других галактик, но он будто помешался на тебе, хотя как по мне ты слишком худосочная. Но как говорится, о вкусах не спорят.

От его слов у меня кровь застыла в жилах. Ведь до сих пор я не знала, что это Он...

– Ты... – выдохнула со смесью удивления, ярости и ненависти. – Ты убил их... Ты убил своего брата! Мою семью!

Не понимая, что делаю, я бросилась на жирного ублюдка, который никогда не был нам семьёй. Никакой он не брат моему отцу и никогда им не был. Проклятое отродье, по ошибке зовущееся «человек».

Мои пальцы изогнулись крючками, впилась ему в глаза с намерением вырвать их из глазниц, но не вышло.

В то же мгновение к нам бросилась охрана Грана – незаметные стражники, гуманоиды с планеты Цин. Они оторвали меня от Грана и скрутили руки за спину, уложили лицом в пол, придавив сверху ещё и коленом.

Я шипела и проклинала это ничтожество и обещала ему, что он сдохнет в самых страшных корчах и муках.

Гран выругался и смачно сплюнул рядом с моим лицом и сказал, цедя слова:

– Я ненавижу твою семью, Мия. Ты не знаешь, как мы с твоим отцом жили, когда были детьми. Старший брат – всегда первый во всём, красив, умён, все восхищались им и ставили его в пример... А я? Меня никто не любил, Мия! Меня часто били и унижали, а брат, заступившись за меня, всегда смотрел на меня свысока, как на ничтожество! Ненавижу его даже сейчас!

– Ты и есть ничтожество. Жаль, что тебя не удавили в детстве. Мир был бы гораздо лучше без такого жирного уroda, как ты.

Слёзы душили, грудь сдавливало тугим обручем. Боль от потери вновь накатывала на меня, обжигая своим ядом, ни капли не щадя.

– Побереги свою дерзость для своего хозяина, Мия. Сегодня вечером он заберёт тебя. Веди себя хорошо и проживёшь счастливую и сытую жизнь, поняла? Пустите её.

Тут же оказалась свободна, но я не спеша поднялась на ноги. Выпрямилась и с ненавистью взглянула в глаза Грана.

Я проигнорировала слова о его клиенте. Меня интересовала моя сестра.

– Где Тиана? – мой голос был полон гнева и безудержной ярости. Я едва сдерживалась, чтобы снова не кинуться на убийцу моей семьи. Сжимала руки в кулаки, но терпела.

– Зачем она тебе? Послушай, Мия, мы ведь с тобой очень похожи – мы оба приёмные дети. Тебя не должны заботить эти люди. Они тебе никто. Просто живи и наслаждайся... У тебя будет всё!

– Я. Спросила. Где. Тиана. МОЯ. СЕСТРА, – проговорила жёстко и по слогам.

Гран плюхнулся в своё кресло и экзо-скелет опасно застонал, принимая тушу этого чудовища.

– Она ещё маленькая, Мия. Я решил помиловать малышку и отдал её в одно чудесное место, в специальную закрытую школу для девочек, где учат их лучше, чем в обычной школе. Считай, пансион благородных девиц. Когда придёт время, она достигнет совершеннолетия – дорого продадут, вернув все свои вложения в неё.

Перед глазами встала красная пелена гнева и ненависти.

Шипов на цветке стало больше. Они ранили меня изнутри, причиняли боль и очень хорошо отрезвляли. Я не могу сейчас снова броситься на Грана – охрана рядом и я ничего не смогу сделать с этим ублюдком.

Пересилив себя, прошептала:

– Прошу... Умоляю тебя, Гран, оставь Тиану в покое. Отпусти её... Со мной делай, что пожелаешь, но только не с ней...

Мужчина удивлённо воззрился на меня и начал жевать толстую губу, будто раздумывал.

– Всё что пожелаю? – переспросил он.

– Да.

Он тяжело поднялся с кресла, подошёл ко мне, глядя серьёзно и задумчиво, а потом заржал и воскликнул:

– Какая прелесть! Ты что и правда решила, что можешь тут стоять и диктовать мне свои условия? Тупая шлюха! Да с тобой и так сделают всё что захотят!

– Тварь, – прошипела я, – жирный урод, ты ещё пожалеешь...

И плюнула ему в лицо.

Гран скривил толстое и пористое лицо, заморгал глазками-буравчиками, взял предложенный слугой платок и вытер мою слюну. Потом он резко и неожиданно схватил меня за подбородок и с силой сжал, отчего мои губы чуть приоткрылись.

Схватила за его толстые пальцы, пытаюсь их разжать. Тщётно.

– Будь паинькой, Мия, – сказал он голосом убийцы. – Мне не впервые убивать, даже таких симпатичных малышей, как ты. А будешь много болтать, отрежу твой язык. Уведите её и запирайте! – приказал он охране и отпустил меня.

Я всё никак не могла поверить, что происходящее реально. Весь день пыталась проснуться. Хотела, что всё оказалось сном, просто кошмаром, но ничего не выходило... Я не спала... Всё реально. Весь этот кошмар происходил наяву.

А вечером того же дня ко мне пришёл покупатель.

Гуманоид из расы арахнидов.

Мужчина выглядел как обычный человек до тех пор, пока не открывал свой тонкий, практически безгубый рот.

Ещё глаза...

У обычных людей нет восьми зрачков в каждом глазу.

Когда от открывал рот, оттуда показывались твёрдые загнутые хелицеры.

В школе нам рассказывали и показывали, что у арахнидов имеется боевая биоформа. Во время опасности их тело покрывается крепкой хитиновой оболочкой.

Несмотря на то что мужчина внешне был очень даже привлекательным, я не выражала никакой симпатии к этой расе.

Враждебные, злопамятные, жестокие. С ними был подписан мирный договор, но никто на нашей планете не жаловал арахнидов, как и они не питали добрых чувств к нам – людям, считая нас слабыми и ничтожными существами. Встретить эту расу на нашей планете было практически нереально. А тут...

Сглотнула, чувствуя дикий ужас, и сделала несколько шагов назад.

Арахн оскалился, демонстрируя чёрные в жёлтую полосу хелицеры, и прощёлкал что-то.

Переводчик кивнул и перевёл Грану:

– Великий Арин-Кха-Амнгрубртнх выражает вам, господин Гран своё удовольствие и просит оставить его наедине с девушкой. Надолго.

Гран расплылся в счастливой улыбке и начал словами тщательно вылизывать задницу арахнида, и заодно незаметно показал мне кулак.

Я же стояла застывшей льдиной.

Мне было очень страшно.

Когда Гран с охраной и переводчиком вышли, арахн вдруг двинулся на меня, что-то быстро говорил своим щёлкающим и чуть свистящим языком и кажется, улыбался.

- Я не понимаю вас... - прошептала, едва дыша от ужаса.

Становиться игрушкой мерзкого паукообразного гуманоида мне совершенно не хотелось. И чьей-либо игрушкой в принципе я не собиралась быть.

Спиной двигалась прочь от мужчины, а он жадно блестя глазами с множеством зрачком, преследовал меня, явно играя. И только спустя пару минут, я осознала, что совершила ошибку. Пятясь и убегая, я разогревала его охотничьи инстинкты.

Мужчина был доволен.

И когда ему надоело играть в догонялки, в два шага настиг меня и стиснул в сильных руках, прижался лицом к моему виску, шумно вдыхая мой запах, и я почувствовала, как он касается моего уха своими мерзкими челюстями.

- Не-е-е-ет! - крикнула и двинула локтём ему под дых.

Он выпустил меня, не ожидая сопротивления, но снова поймал, не позволив убежать.

Начал срывать с меня одежду, часто и противно дыша. Касался меня хелицерами, не обращая внимания на мой протест.

И когда он рванул с меня блузку, оголив грудь, что-то во мне произошло.

Я услышала шелест листьев своего цветка, ощутила движение – резкое, колкое, агрессивное и вдруг, с моих пальцев сорвались огненные гибкие ветви терновника.

Острые наконечники смертельным оружием стебли пронзили тело арахнида.

Мужчина округлил глаза, не поверив случившемуся, схватил стебли руками, но из них с треском вырвались острые и длинные шипы, причиняя тому дикую боль.

Арахнид страшно закричал, когда по стеблям и шипам заструился ещё и жидкий огонь. Потом, стебли с шипами рванулись прочь из тела арахна, отрывая с того куски мяса.

Мужчина горел, и метаться по комнате, пытаясь сбить с себя пламя. Из многочисленных ран сочилась жёлтая кровь.

Стебли с шипами уползли по моему телу обратно и исчезли, будто их никогда и не было.

Я же заморожено смотрела на умирающего в диких муках паукообразного, который так и не смог сбить пламя и несколько раз покрывался хитином. Но ему ничего не помогло.

Запах горелой плоти был отвратителен.

От дыма сработала сигнализация.

«Довольно запоздало», – подумала про себя, надевая порванную блузку.

В помещение ворвались охранники и Гран, который увидев своего постоянного клиента мёртвым и обугленным, перевёл на меня страшный взгляд и рывкнул:

– Что ты натворила, дрянь!

– Ничего, – отозвалась абсолютно спокойно.

Гран тут же подлетел ко мне и вlepил жгучую пощёчину.

– Сучья дочь! Счита́й, твоей сестре недолго осталось!

Зря он это сказал.

Я тут же набросилась на него бешеным зверем и вцепилась зубами в нос этого подонка, пальцами начала рвать на нём волосы.

Мой рот быстро наполнился солёной кровью Грана. От его визга я едва не оглохла.

Меня пытались оторвать от него, били резиновыми палками, применяли шок, но я словно приросла к нему и в итоге откусила этому чудовищу нос.

Сколько визгу было... Услада для моих ушей.

И проредила ему шевелюру я изрядно.

– Сто световых плетей этой сукe! Чтобы сдохла, дрянь! – провизжал Гран и меня тут же ударили чем-то по лицу.

От боли я провалилась в забы́тье, правда, ненадолго...

Глава 4

Мия

Очнулась от сильных по лицу оплеух и издевательских слов:

– Давай, приходи в себя. Сейчас будем развлекаться.

Повела из стороны в сторону головой и тут же зашипела сквозь зубы. Левая часть лица вспыхнула сильной болью. Ударили по лицу прилично, синяк останется.

Тут же я насторожилась, в голове всплыли слова Грана: «Сто световых плетей этой суке! Чтобы сдохла, дрянь!» Нет, нет, нет!

Меня подтолкнули лицом к стене. Стена выглядела ужасно – кровавые пятна и потёки, плохо затёртые химическими средствами «говорили» о мучениях, проводимых в этом месте.

Мои руки подняли вверх и заковали в плотные браслеты.

Я дёргалась, пыталась вырваться, шипела, угрожала, молила, пыталась подкупить, но всё тщётно, меня не слушали.

Я всеми силами и мольбами обращалась к своему дару – своему цветку, чтобы он повторил недавнюю защиту. Но почему-то, мой прекрасный и умный цветок не отзывался. Он не двигался и не ощущался, будто замер.

Прикованная стене, я часто дышала. В этой серой комнате стояла липкая тишина ожидания, нарушаемая страшными звуками подготовки к экзекуции.

Экзекутор готовил световой хлыст.

Я не переживу...

По щекам потекли слёзы. Мне было очень страшно, и я старалась «достучаться» до своей силы, но ничего не выходило.

И вот, мужчина подошёл ко мне и одним резким движением сорвал с меня итак разодранную блузку.

Кожа тут же покрылась мурашками от охватившего меня холода и ужаса.

Я дрожала и тихо умоляла не делать этого.

– Умоляю вас... Пожалуйста... Пощадите...

– Нужно было слушаться Грана, – сказал охранник, стоявший у закрытых дверей и следящий, чтобы наказание в точности было исполнено, как приказал хозяин.

Камера слежения так же фиксировала всё происходящее в реальном времени.

Ненавижу тебя, Гран!

Экзекутор примерил хлыст, ударив им в воздухе.

Всё моё существо замерло в ужасном ожидании. Я приготовилась к боли и молила, чтобы смерть наступила быстро. Световой хлыст – запрещённое оружие. Как и торговля людьми и другими представителями рас, как и бои, которые проводит Гран в своём закрытом клубе. И много чего ещё, что творит этот мерзкий человек.

Первый удар хлыста.

Я выгнулась дугой и вскрикнула от дикой боли.

Второй удар...

Третий...

...Десятый удар...

Экзекутор сделал небольшую паузу, стряхивая со светящегося хлыста капли моей крови и ожидая, когда я снова повисну сломанной куклой на удерживающих меня браслетах.

Новые и новые удары давались мне тяжелее. Я впивалась зубами в кожу на руках, жмурилась, кричала и умоляла прекратить.

Отчаяние захлёстывало с головой.

Мне казалось, прошла целая вечность...

Сознание мутилось... Я кричала до хрипоты, но больше не слышала собственного голоса...

А экзекутор не частил. Он неспешно покрывал новыми и новыми ударами вздувшуюся алыми рубцами мою несчастную спину.

Я не чувствовала ничего кроме пожара на спине. Мой цветок... умер...

Удар. Молчаливый крик. Удар. Больше нет сил, цепляться за жизнь. Ещё удар.

Ещё. И ещё.

Но я больше не чувствовала ни боли, ни своего тела.

Очнулась от того, что поток ледяной и подсоленной воды, обрушился на меня.

Открыла глаза и снова закричала, но из моего раскрытого в ужасе рта не вылетело ни звука. Жалкий еле слышный хрип...

Через вечность или больше, меня сняли со стены и куда-то унесли.

Бросили на жёсткую кровать, и ушли, оставив умирать.

Наверное, я бы и умерла.

В глубине, скрытая тоской и болью, тлела ярость, готовая вспыхивать и клочкотать, иссушая онемевшее горло, как лютая жажда. Мама. Отец. Брат... Сестрёнка... Я выживу, родные мои... я обязательно выживу... назло всему и вопреки...

Мой цветок не умер. Он затаился.

Не знаю, почему он не помог мне, почему не спас от жестокой пытки... Я ничего не знаю...

Но после ужаса и невыносимой боли, мой терновник, потерявший все лепестки и листья, густо покрытый одними только шипами, начал исцелять меня.

* * *

- Почему она не сдохла? - гнусаво рычал Гран на своих людей. - Уже двое суток прошло!

- Её раны быстро заживают, сэр, - доложил слуга.

- Как это возможно? Раны от светового хлыста даже с лекарствами заживают полжизни!

- Всему виной её дар исцеления, - влез в разговор один из охранников. - Ваша племянница, сэр, работала в медицинском учреждении и отзывы о ней такие, что она обладает уникальной способностью исцелять даже самые безнадежные и серьезные раны и увечья.

- Я знаю, где она работала, - сказал Гран и тут же задумался. - Но о её даре я слышу впервые. Ты уверен?

- Да, сэр.

- Любопытно. Очень любопытно, - прогундосил Гран и тут же скривился и тронул перевязанный нос, который ему пришили в тот самый проклятый день.

Нос у него жутко болел, и странное ощущение испытывал мужчина, на интуитивном уровне подозревающий, что что-то с ним не так.

Гран ещё не догадывался, что уже навсегда потерял свой нос. Ни протез, ни живую плоть, ни синтетическую не смогут ему пришить - он навсегда останется с гниющими пазухами вместо носа и будет носить синтетическую нащёпку со съёмными фильтрами, впитывающие сочащийся гной.

- Сколько мы за прошлый месяц потеряли хороших бойцов?

– Одиннадцать, сэр. Их невозможно было спасти.

– Ты же сам сказал, что Мия делала невозможное даже с самыми безнадежными травмами и ранами.

– Так точно, сэр.

Гран снова задумался и посмотрел на монитор, на котором транслировалась комната, в которой на жесткой кровати лежала Мия.

– Значит так, отправьте к ней медиков, пусть подлечат. Я хочу, чтобы её исцеление пошло как можно быстрее.

– Если вы хотите её продать, то боюсь, никто не захочет искалеченный товар. Помимо спины, у неё ещё и левая сторона лица... Хлыст рассёк на её лице кожу, останется шрам, про спину даже молчу...

– Да насрать! Она мне не для продажи нужна. Я не желаю больше терять хороших бойцов, за которых выложил огромные деньги. Выполняй! Распорядись обо всём. Через неделю она должна быть на ногах, на кону важный бой.

– Вас понял, сэр.

* * *

Мия

Страшен путь назад, путь обратно в жизнь. Пробуждение – та же пытка.

Вернулось зрение и слух, но голоса больше нет.

Душа моя снова обрела плоть, а плоть – цепи.

Когда мои раны зажили, оставив после себя уродливые шрамы на спине, лице и в моей душе, я долго смотрела в отражении на свой терновый цветок, который превратился из дивного в нечто уродливое, иглистое, агрессивное и хищное. Я

ухмыльнулась и долго стояла так, разглядывая свои уродства.

Прошло шесть дней. Я жива, цела и здорова. Но всё относительно. Разве можно назвать сломленную душу здоровой, целой и живой?

Теперь я больше не могу говорить.

С моих губ не слетает ни единого звука.

Я не знаю, почему так. Почему дар исцелил моё тело выборочно, оставив меня без голоса.

Моя душа разорвана в клочья, собрана и сшита самым дерьмовым портным.

Но это уже неважно.

Всё стало неважным.

Гран поставил мне условие – я буду работать на него и моя сестрёнка, моя Тиана останется жива. А её будущее... О будущем Гран приказал не спрашивать.

Бежать бессмысленно. Мне вкололи наночип, связывающий меня с централизованной базой данных, созданной компанией Грана. Меня смогут отследить даже в самой далёкой галактике и отдать чипу приказ – убить меня. Какую программу смерти Гран приказал вложить в мой чип – я не знаю. Но по его самодовольной ухмылке, я думаю, что это нечто изощрённое и болезненное.

Даже исцелившись, я всё ещё была ошеломлена.

У меня была своя комната – унылая камера. Тёмная и сочащаяся сыростью.

Но даже сейчас, когда позади пытки, я испытывала страх. А ведь раньше я не испытывала истинного страха. Страх, который рвал внутренности в лоскуты и туманил сознание. Он был осязаем, мешал нормально думать, дышать, двигаться.

Перед глазами вспышками мелькали воспоминания – убитая семья, арахн, удары световой плетью, моё будущее в качестве чёрного доктора.

Меня радовало в этой гиблой ситуации два момента: с Тианой всё хорошо; и факт, что этот ублюдок теперь без носа. Нужно было ещё и глаза ему вырвать.

Возможно, когда-нибудь я отомщу ему и всем его помощникам. Этот день обязательно настанет.

А вот день, когда Гран организовал какой-то сверхважный бой – запрещённый для своих важных клиентов, которые платили много и желали получить максимум удовольствия от зрелища: больше крови и страданий, мне казалось, что мир окончательно перевернулся.

– Боец Грана расы ихров. Он убедил клиентов поставить на него, Мия. Твоя задача, в случае сложных увечий, восстановить его в перерывах, чтобы он мог продолжить бой. Ты – тайное оружие Грана. Никто не знает о твоих способностях исцеления, и никто не должен узнать. Это в твоих же интересах. Поняла?

Инструктаж главы службы безопасности Грана я слушала с отвращением.

Но после его вопроса, кивнула.

Теперь, вся моя коммуникация свелась к серии кивков.

– Тебя представим, как помощницу дока, Мия. Помни – действуй осторожно.

Сегодня ты сама решишь своё будущее и будущее Тианы.

Ублюдки! Ненавижу!

Но я снова кивнула.

Мия

Первый бой не забуду никогда.

Огромное помещение – амфитеатр и арена, окружённая гибкими канатами.

Летающие дроны, которые будут вести съёмку, объёмный транслятор.

Пьедестал для ведущего. Отдельный островок для ставок, ещё один – для судей.

Ещё были отдельные места, видимо, для весьма знатной и важной категории гостей.

Огромнейшее помещение было оборудовано по последнему слову техники.

Глубоко под землёй Гран выстроил поистине настоящую махину, где проводятся запрещённые кровавые бои и бог знает, какие ещё зрелища.

Зрителей собралось столько, что мне показалось, будто они сидят друг у друга на головах.

Повсюду раздавались животные крики.

Зрители напоминали не разумных существ, а диких животных.

Воздух был настолько плотным, что мне стало трудно дышать. Хотя вентиляция была хорошая, тем не менее, меня весь этот кошмар напугал до полусмерти.

Мужчина, который представился доктором – Йеном, был введён в курс дела, что я обладаю особым даром. И нема.

Он ободряюще похлопал меня по плечу и сказал, пытаясь перекричать шум зрительских голосов:

– В первый раз всегда так, Мия. Это место реально дезориентирует и вышибает почву из-под ног. А знаешь почему?

Покачала головой.

Нет, я не знала. И знать не хотела.

Да кто бы меня спрашивал.

– Потому что здесь оборвалось столько жизней, что можно было бы трупами выложить не один город. Представляешь?

Сглотнула и сцепила подрагивающие руки, чтобы никто не видел моих тревог и переживаний.

Я привычна к виду крови и разной тяжести ран. Я слышала стоны и крики больных, но мы, доктора быстро могли им помочь: необходимая аппаратура, мощные препараты и самое главное – мой дар помогал абсолютно всем.

А сейчас... Сейчас всё будет зависеть только от меня. Справлюсь ли? И как поведёт моя сила после пережитого? Не навредит ли?

Проклятье!

Я не знаю, сколько прошло времени, прежде чем вывели на арену бойцов. Мне казалось, в этом месте я провела уже сто лет, и мне до жути не хватало свежего воздуха и тишины.

Но вскоре, когда свет погас и ведущий начал приветствовать неистовую толпу, я чуть расслабилась. Скорее всё начнётся – скорее закончится.

И я молилась про себя, чтобы боец от Грана из расы ихров выстоял самостоятельно и моя помощь ему не потребуется.

Кто противник – не знала, но вот ведущий начал объявлять.

– Наш любимый и гостеприимный хозяин выставляет на бой злого, ужасного и кошмарного ихра по кличке «Молот». Против Молота выступит не менее ужасный и отвратительный дердай по кличке «Бессмертный», чьим хозяином является небезызвестный вам мэр нашего славного города!

После объявления о дердае, толпа взревела и проскандировала:

- Бессмертный! Бессмертный! Бессмертный!

- Да-а-а-а! Бессмертный, думаю, удивит нас! Но-о-о! Господин Гран убеждает, что его ихр победит в сегодняшней хватке вашего любимца! Проверим?

И снова этот кошмарный рёв. Я закрыла уши руками и зажмурилась.

Как же мерзко. Я всеми фибрами души ощущала голод толпы, их жажду крови, страданий и смертей.

Мой терновник беспокойно заворочался на спине, неприятно покалывая то увеличивающимися, то уменьшающимися шипами.

Убрала руки отушей и услышала:

- В правом углу ринга, ихр - МОЛОТ!

Луч прожектора осветил наш угол ринга, и я увидела... монстра.

Как же я упустила момент, когда его уже привели?

- В левом углу ринга, дердай - БЕССМЕРТНЫЙ!

И толпа заревела так неистово, что волна их дикой и необузданной энергии и жажды крови чуть не оглушила меня.

Тошнота вдруг подкатила к горлу, и я едва успела броситься к пустому ведру у ринга для использованных полотенец и прочих отходов. Меня вывернуло, и я подумала, что, скорее всего не справлюсь.

Вытирая рукавом комбинезона слюну и остатки рвоты, мне хотелось рыдать.

Вдруг кто-то протянул мне салфетки и бутылку с водой.

– Держи, девочка. Выпей и соберись. Ты нужна нам. Ты нужна ихру. Гран пообещал ему, что если он одержит пятьдесят побед, которые принесут Грану баснословные деньги, то он отпустит его жену и дочь, и даже поможет им вернуться на родную планету. Кстати, его зовут Чар. И он неплохой парень, который попал в беду. Как и ты. Как и я. Как все мы.

Йен смотрел на меня без сочувствия, но в его взгляде было что-то, что помогло мне встряхнуться и взять себя в руки.

Кивнула ему, взяла салфетки, воду. Вытерла лицо, напилась воды и остатками облила себя, полив прямо на голову.

Потом снова кивнула Йену, мол, я готова. И мы начали следить за боем.

* * *

Два мускулистых мужчины, одетых в шорты, напоминали двух монстров. Ихр – огромный, метра два с половиной ростом, широченный. Кулаки действительно напоминали две кувалды, которыми он мог переломить этот ринг.

Один большой глаз следил за противником в левом углу.

Ихр пытался держать себя в руках, но, то и дело, глухое рычание срывалось с его тонких губ. Верхняя губа приподнималась, демонстрируя остро заточенные зубы.

Серокожий, страшный, сильный, он внушал страх.

Но зная о том, что тут его семья, я проникалась к нему сочувствием и жалостью, хотя от моих чувств никому не было никакого проку. Но я очень хотела, чтобы этот мужчина выстоял и выиграл все бои, чтобы его семья оказалась подальше от Грана, подальше от этого жуткого места в безопасности и в окружении близких.

Противник ихра – дердай, был выше того на две головы. Его кожа – чёрная, как самая тёмная ночь, блестела, точно масляная. Из-под нижней губы торчали нижние клыки – мощные и острые.

Дердай был страшен. Гораздо страшнее и опаснее ихра. Я даже не знаю, что должно произойти, чтобы наш парень победил дердая. Только чудо поможет.

Глава 6

Мия

Мужчины смотрели друг на друга, как два опасных хищника, которые вот-вот сойдутся в смертельной схватке. Воздух пропитывался тяжёлым мужским потом, тестостероном и будущим поражением одного из этих существ.

Ни у одного из них не имелось защиты. Они не использовали ни перчатки, ни шлемы. Ничего.

Они стояли на ринге, показывая неистовым зрителям свои крепкие мускулы и выточенные тела – серое и угольно-чёрное. Они не были похожи по габаритам, но оба были смертельно опасны. Опытные воины, которые прошли через множество битв. А так же, они много раз без жалости спокойно забирали жизни других.

– Ита-а-а-к! – протянул ведущий. – Скоро начнётся поединок! Надеюсь, вы все сделали правильный выбор, господа! Да начнётся бой!

Бойцы, вызывающе смотря друг на друга, встали в боевые позиции. Напряжение между ними было звенящим.

Я ошеломлённо наблюдала.

Внезапно зазвенел медный гонг, пугая меня своим громким звоном. Поморщилась и потёрла уши.

И в это же мгновение оба сильных воина, издав натуральное звериное рычание, понеслись прямо друг на друга, словно две гигантские горы вдруг обрели ноги.

Бессмертный был выше. И согласно пропорциям, его руки были длиннее. Проклятье! Он первым нанёс тяжёлый, просто сокрушающий удар.

Вжу-ух!

Но вдруг, ихр ловко отклонился.

– Молот фальшиво открылся, чтобы обмануть Бессмертного, – пояснил мне Йен.

Хм. Умно.

Затем Молот произвёл нереально быстрый и мощный удар ногой, точнее пяткой, в грудь Бессмертного. Мужчина тут же согнулся и издал хриплый звук. У него на мгновение перехватило дыхание.

Но ихр не остановился на этом. Он быстрее молнии нанёс дердаю ещё один страшный удар – локтём по хребту, а следом мощный кулак Молота страшно обрушился серией ударов по голове Бессмертного.

Эти удары не могли не вызвать тяжёлых внутренних и внешних травм. Кровь пошла изо рта Бессмертного, а на его голову и лицо мне и вовсе было больно смотреть – глаз раздуло, бровь рассечена, несколько гематом мгновенно образовались на скулах и черепе темнокожего бойца.

Я могла только представить, насколько тяжёлыми и страшными были эти удары.

Определённо – ихр победит.

Дердай упал сначала на одно колено и ихр нанёс новый удар – коленом в ухо.

– ДА-А-А-А-А! – заревела толпа.

Молот зарычал, согнул руки книзу, демонстрируя зрителям мощные мускулы, а потом ударил себя в грудь.

– Неужели, Молот победил?! – поражённо прогудел ведущий. – Рефери отсчитывает...

Но вдруг, Бессмертный, который секунду назад лежал на полу ринга без движения и в луже собственной крови поспешно вскочил на ноги, тряхнул лобастой и побитой головой и заревел так страшно, что я беззвучно икнула, а все волоски на моём теле встали дыбом от страха.

От этого громогласного рёва зрители на мгновение умолкли, а потом взорвались радостными воплями, скандируя имя дердая:

– Бессмертный! Бессмертный! Бессмертный!

– Бессмертный не просто так заработал своё прозвище! – радостно провозгласил ведущий.

Ихр принялся снова наносить мощные удары, но дердай уворачивался и делал это как-то слишком уж легко и даже лениво, словно играл с Молотом. Ихр не останавливал свои атаки и быстро начал уставать. Молот попытался вновь ударить Бессмертного ногой. Увы, тот уже был готов.

После промаха удара ногой, Молот, отбежал на безопасное расстояние.

Я увидела, что он очень тяжело дышит. Пот лился с него ручьями.

Проклятье. Ихр устал.

И пока наш боец приводил дыхание в порядок и утирал пот со лба, который заливал его единственный глаз, дердай молниеносно, смазанным движением кинулся на Молота! Прыгнул прямо на него и ударил его в челюсть так мощно, что я увидела, как вместе с кровью и слюной изо рта ихра вылетело несколько зубов! Мужчина отлетел прямо в угол ринга.

Бессмертный бросился вперёд, продолжая атаку, но упавший Молот схватил за ногу дердая и повалил того на пол.

Уродство! Но дердай молниеносно развернулся и вскочил на ноги, после чего всё-таки набросился на нашего бойца с диким рычанием, словно бешеный зверь. Он схватил ихра за шею одной лишь рукой и приподнял его над полом!

У меня перехватило дыхание от ужаса.

Оскалившись, дердай плюнул в лицо ихру и со всей силы и мощи швырнул его об пол, словно кусок мяса!

БУ-УМ! БА-АХ! Весь ринг содрогнулся, изо рта, носа и ушей ихра быстро заструилось большое количество чёрной крови.

Ихр взвыл.

Позвоночник и голова! Этот темнокожий ублюдок с клыками сломал ему спину и возможно, травмировал голову!

Я видела и понимала, это, мать вашу, конец.

Бессмертный собирался всей своей тушей обрушиться на Молота, чтобы раздавить, но в этот момент раздался звук гонга.

Первый раунд окончен.

Толпа неистово и радостно редела. Все кричали «Бессмертный!» Он в ответ и на радость взволнованным и довольным зрителям издал бешеный рёв почти уже победителя.

Засранец!

Он с гордо поднятой рожей отошёл в свой угол ринга, где его тут же начали обмывать и обрабатывать травмы.

Нашего бойца с поля ринга оттаскивали Йен и ещё двое мужчин.

– Мия, давай, – шепнул мне доктор.

Ихр стонал. Ему было очень больно.

Дрожащими пальцами, я прикоснулась сначала к его голове. Закрыла глаза и постаралась абстрагироваться от всего этого ужаса и сосредоточилась лишь на раненом мужчине.

Не поверите, но моя исцеляющая сила откликнулась и полилась живительным источником в израненное тело Молота.

Сильные ушибы головы. Сотрясение. Гематомы. Лопнул даже один сосуд и это самое-самое отвратительное. После процедуры ему бы отлежаться день-два-три, а не на ринг через минуту выскакивать.

– Мия, полминуты, – поторопил меня Йен.

Распахнула глаза и возмущённо на него уставилась и поджала гневно губы.

– Не смотри на меня так, а работай, – рассердился доктор, смывая с Молота кровь и пот. – Если он не выйдет на ринг, то считай – это проигрыш.

Проклятье!

Показала жестами Йену, что мне необходимо перевернуть нашего воина. Правда, это совсем плохо, но по-другому будет дольше. А здесь время против нас.

Мужчины перевернули ихра. Он застонал и выругался от боли.

Не теряя драгоценного времени, я положила руки на позвоночник и снова закрыла глаза. Сила полилась.

Но слишком медленно.

Я не привыкла работать в таком режиме. Травмы слишком серьёзные.

И вот уже объявляют начало нового раунда!

– Мия, живее! Ему пора выходить! – процедил Йен, чтобы слышала его только я.

Позвонки срослись едва-едва. Плохо. Очень плохо.

Мужчины помогли ихру подняться.

Выглядел Молот очень и очень плохо. И было ему очень больно.

Заламывая руки и кусая губы, я смотрела на второй раунд жуткого боя.

Звук гонга и бойцы на мгновение замерли, примеряясь к более осторожной, но не менее жестокой схватке.

Бессмертный, радуя зрителей, выпустил гортанный звериный крик. Затем, повернувшись, он использовал гибкие канаты словно рогатку, и полетел вперёд на нашего Молота, и обрушился на него тяжелейшей тушей, подминая под себя.

Но вдруг, Молот схватил Бессмертного обеими руками за ногу и круто провернул её...

Громкий треск оповестил всех, что нога дейдра сломана. А его мучительный крик подтвердил это.

– О не-е-ет! – воскликнул ведущий. – Молот сломал Бессмертному ногу! Не верю своим глазам!

Затем ихр вытянул руку и схватил голову дейдра, а затем ударил его затылком об пол. Один раз, другой, третий, четвёртый раз... Глаза Бессмертного закатились, и он потерял сознание.

Волна зрительских криков прошла по залу, нарастая, образуя настоящее безумие, и все они скандировали только одно:

– УБЕЙ ЕГО! УБЕЙ! УБЕЙ! УБЕЙ!

Ихр выбрался из-под туши дейдра, и его лицо исказила гримаса жестокости. Он издал грозный и яростный рык. Зрители ликовали. Они ждали, что Молот кончит Бессмертного...

Рефери отсчитывал секунды, как вдруг...

Я хотела закричать, но не могла...

И, Йен, почему он молчит?

Тряхнула его за руку, показывая на очнувшегося Бессмертного, которого не видел Молот. Он стоял к нему спиной!

– Нет, Мия. Нельзя. Если предупредим его, то он автоматически проиграет. Мне жаль. Молот сам виноват. Нельзя поворачиваться спиной к противнику. Даже если, кажется, что он полностью повержен.

Поражённо хлопала глазами, открывала и закрывала рот.

Бессмертный, тем временем, поднялся на одну ногу, неуклюже, но при этом очень страшно и воинственно, волоча и опираясь на сломанную конечность, доковылял до Молота, который радовался ложным крикам толпы.

Они вдруг загорланили:

– Бессмертный! Бессмертный! Бессмертный!

Молот поздно опомнился. Он успел лишь повернуться, чтобы встретиться лицом к лицу с противником.

Дейдр схватил ихра за голову и ударил того своим лбом ему по носу.

Ихр закатил глаз от болевого шока. Его руки повисли плетьюми.

«Нет! Не теряй сознание! Сражайся!» – кричала я мысленно.

Но кто услышит крики немой?

Дейдр начал сдавливать своими ручищами голову ихра.

Я зажала рот руками.

Влажный треск и кровь с мозгами оказалась на руках Бессмертного и на полу ринга.

Толпа взревела, ликуя от отвратительной жестокости.

И в этот момент раздался гонг.

Дейдр, стоя на одной ноге, поднял мёртвого ихра над головой, издавая серию рычаний и криков победителя. Он был словно зверь, провозглашающий господство над любым, кто посмеет вступить с ним в схватку.

Дейдр бросил в наш угол тело ихра. И я увидела, что голова Молота превратилась в неузнаваемую кашу.

– Чар... О Чар... Твою же мать, ублюдок... – сокрушённо произнёс Йен, запустив пятерню в волосы.

Потом он посмотрел на меня и сказал:

– Здесь нет нашей вины, Мия. Тебе ничего не будет. Можешь не волноваться.

Мне хотелось кричать. Мне хотелось убить всех, кто тут находился.

Обвела взглядом зрителей. Бойцовская арена была окружена бешеными, озлобленными, искажёнными, но безликими лицами. В этих глазах не было видно ни намёка на порядочность, сочувствие, рациональность. Они были похожи на монстров, которые хотели крови, желали убийств и упивались жестокостью.

Эти лица завертелись у меня перед глазами калейдоскопом.

Я не слышала голоса ведущего, ни рёва толпы, ни Йена... Мне стало нечем дышать...

Последнее, что помню – это как пол стремительно приближается к моему лицу.

Глава 7

Аррон

– Каждый раз смотрю на тебя, Ар и думаю, что ты слишком агрессивен для нашей расы.

– Никакого почтения. Не боишься? – хмыкнул я.

– Может, твоя мама путалась с кем-то, а? – хохотнул этот смертник.

– Заткнись, Орс, пока ты не испытал на себе мою агрессию, – ответил напарнику, у которого язык был без костей. Орс любит ходить по острию ножа и испытывать терпение любого существа. Это его хобби – найти большую мозоль и грань, за которой заканчивается разумность и начинается животное и безрассудное.

– Ты всегда так смотришь, Ар, либо обжигашь жаром, либо замораживаешь.

Никаких полутонов. Даже для друзей. Научи меня этому взгляду, – усмехался Орс.

– Ты слишком бездарен. Потрачу зря время.

Я всегда держался очень обособленно, но на этом задании мне пришлось работать с напарником. Что ж, Орс не самый худший из всех предложенных. Других бы я сразу убил даже за косой взгляд на меня.

Я был выше Орса, но с такой же огромной мышечной массой, как и все тёрны из военных.

Другие тёрны были образчиками красоты – сильные и мощные, а я всегда напоминал чудовищное создание, когда агрессивный нрав овладевал мной.

У меня были неровно обрезанные каштановые волосы и смуглая кожа. Излишне яркие зелёные глаза, обрамлённые густыми ресницами, которые я частенько подпаливал, считая их чересчур женственными. А вот нос волевой с небольшой горбинкой в центре от множества переломов.

Всякий раз, когда я испытывал ярость, на моей коже появлялись огненные разряды дикого тёрна – пугающее свойство, редкое, считающееся аномалией, поломкой гена, но мне плевать. Мои разряды всегда видят враги перед ужасной смертью.

И никто не может усмирить мои вспышки ярости. Никто. Пытались всем, что только возможно. Не помогло. Моя природа сильнее препаратов, гипноза, силы других тёрнов.

Когда на меня накатывает дикая ярость и безудержный гнев сметает все преграды разумного, я начинаю рвать и метать, пока не ослабну или пока не убью того, кто вызвал во мне эту ярость.

Поэтому меня всегда отправляли и отправляют на заранее безнадёжные операции. Но я не провалил ни одну операцию. Как и это задание.

Мы с Орсом вызволили одного важного шпиона для дружественной расы и сейчас летели на станцию для его передачи. Точнее, полетит дальше Орс, я же пересяду с корабля в одноместный звездолёт и отправлюсь на соседнюю планету недалеко от станции, чтобы поразвлечься. Там не спрашивают имён, просто плати, и все удовольствия будут твои.

Когда мы прошли звёздный туннель и вышли из гиперпространства, отстегнул ремни и бросил напарнику:

– Готовь отстыковку, Орс.

– Уже покидаешь меня? Жаль, я ещё не узнал, насколько ты хорош в постели, – произнёс в своей тупой манере напарник.

– Прости, боюсь, ты не выдержишь моего напора, и я просто тебя съем. А теперь бывай, надеюсь, больше не увижу твою противную рожу.

– Ты так холоден, Аррон... Но я буду стараться выбить задания для тебя тоже, чтобы мы снова встретились.

– Да я лучше сдохну.

На этом наш разговор был окончен.

Забрался в звездолёт и наконец, немного расслабился. Орс – хороший парень, но вот его язык – это самое настоящее дерьмо.

Механический голос искусственного разума нарушил тишину:

– Отстыковка начнётся через... пять... четыре... три... два... один...

Звездолёт вылетел в открывшийся люк, и я направил его к нужной мне планете.

Лететь примерно два часа.

Вдруг, через четверть часа, компьютер включил сирену, оповещая меня об опасности.

На датчиках ничего не отображалось – метеорный дождь мне не страшен. Защита у звездолёта не хуже самого корабля.

– Какого ...?

Неожиданно, внутри звездолёта произошёл хлопок. Звук, знакомый каждому агенту – взрыв. Но повезло, он был небольшим, но проблем создал море.

– Орс! – прорычал я.

Двуличная тварь!

Внезапный, сильный порыв жара пронёсся по звездолёту. Отключилась гравитация и если бы не кресло безопасности, меня бы начало швырять.

Оценив шансы, понял, что не долечу до нужной мне планеты. Придётся совершать аварийную посадку на ближайшей разумной планете или спутнике.

Что у нас тут имеется.

Пока компьютер окончательно не вышел из строя, я нашёл поблизости одну планетку – разумная, но дыра ещё та.

Вдруг, звездолёт снова тряхнуло. Новый хлопок принёс новые проблемы.

Утечка воздуха.

А вот это уже очень плохо.

Я рассмеялся, неправдоподобности такой ситуации.

Третий хлопок и я понял, что это конец. Отключилась защита против астероидов. Но не они меня беспокоили.

Атмосфера планеты без этой защиты меня сожжёт.

К херам! Я всегда знал, что моя жизнь рано или поздно оборвётся.

Звездолёт стал неуправляем, и мне пришлось довериться технике. Я смотрел, как приближается сине-серый шар со своей атмосферой и когда мой звездолёт вошёл в атмосферу, я не смог удержать крика.

Я горел... Плавился...

Тьма сомкнулась вокруг меня... Было больно... Очень больно... Мрак поглотил меня, и я не знал, выживу ли...

От меня должен был остаться лишь пепел.

* * *

Аррон

Очень медленно я приходил в сознание. Дым забил нос и горло. Тело ощущалось так, будто оно всё было переломано и вдобавок помещено под пресс.

Глаза открываться не желали.

И сознание... Оно ускользало от меня, как туман над рекой. Вроде густой, вроде вот он, но не в силах его в руки поймать.

Сумел немного двинуть ногой, привлекая внимание.

– Кажется, он пошевелился... – услышал я голос.

Усилием воли разлепил веки и сумел увидеть лишь силуэты. Двое? Трое? Может и больше. А может и меньше. Сейчас я не в том состоянии, чтобы доверять своему зрению.

– Ну пошевелился и что? С такими травмами он не доживёт даже километра, – прохрипел кто-то другой крайне недовольным тоном. – Больше возни. Лучше давайте пристрелим его, чтоб не мучился, и разберём от этого ведра хоть какие-то запчасти.

– Да тут ничего и не осталось... – вздохнул уже третий голос.

Попытался разлепить губы и хоть что-то сказать, но я даже не смог повернуть голову или пошевелить пальцами.

– Слушайте, он хоть и переломан весь, но зато смотрите какое тело. Грану бы понравился этот экземпляр.

– Да он не переживёт переезд! Ты меня жопой слушаешь, что ли?!

– А если переживёт? В такой аварии выжил, то может и пару-тройку часов и продержится. Зато Гран за него хорошо нам заплатит. Я слышал, он ищет новых бойцовский псов. Этот бы подошёл.

– Точно, Гран даст за него хорошую цену.

Раздери их всех вакуум! Только этого не хватало!

Но меня никто не спрашивал. Моё тело с кряхтением начали грузить на платформу. От боли я снова погрузился в спасительную тьму. Последняя мысль, посетившая моё воспалённое сознание: «Лучше бы я сгорел в атмосфере этой гиблой планетки».

* * *

Снова я очень медленно приходил в сознание. Туман рассеивался, освобождая мой разум от своего плена. Мысли, наконец, могли формироваться. Я мог нормально думать и анализировать.

И первой, что пришло в голову: «Я попал в неприятности. Нужно по возможности быстро оценить ситуацию, выбраться с планеты и найти проклятого Орса, с которого я собственными руками сдеру его предательскую кожу и сошью из неё ботинки».

Но сначала оценка тела.

Тело горело, будто меня швырнули в неистовое пламя. С каждым вздохом грудь болела и пульсировала.

Сжимал и разжимал пальцы на руках и ногах.

Пустил тёрн по телу, чтобы он оценил все внешние и внутренние повреждения. Я должен знать, какие у меня шансы и насколько хватит моих ресурсов.

Тёрн, причиняя ещё большую боль, миллиметр за миллиметром исследовал моё тело, посылая сигналы в мозг, где имеется травма, рана, ушибы, разрывы,

ожоги.

Жаль, я не могу, как некоторые одарённые тёрны самоисцеляться. Этот дар мне бы сейчас сильно пригодился. Но работаю с тем, что есть.

Когда самоисследование было завершено, подвёл итог, что не всё так печально, как кажется на первый взгляд.

Я сильно ушиб голову. Но ничего, моя голова была в переделках и похуже, ещё продержится. Несколько позвонков сместились, и пришлось выгнуться, чтобы они встали на место. Боль была при этом сумасшедшая. На мгновение, я чуть снова не потерял сознание.

Ожоги, растянутые связки, глубокие порезы и гематомы разной степени тяжести: ха, да я осуществил мягкую посадку.

После я всё же заставил себя открыть глаза.

Открыв, тут же зажмурился, ощущая, как потекли слёзы.

Какая-то ублюдочная рожа включила невыносимо яркий и слепящий свет, видимо пытаюсь воссоздать свет сверхновой.

Перевернулся с бока на живот, сгруппировался и начал слушать.

Шаги. Голоса. Скрежет металла. Льющаяся вода. Стоны от боли. Мольбы и предсмертные хрипы.

После слуха, пришло в дело включиться и обонянию.

Едва мои рецепторы заработали на полную мощность, меня едва не вывернуло наизнанку от атаковавших запахов.

Точнее, это была вонь, от которой можно сойти с ума.

Запахи невымытых тел, пот, смешавшийся с кровью, миазмами естественных отходов, хлора и тошнотворной вони, приготовленной еды из самого дерьмого дерьма.

Яркий свет уже не так заботил и беспокоил, как желание узнать, куда же занесла меня злая судьба.

Привыкнув к свету, огляделся и выругался, не сдерживаясь в выражениях.

Я находился... в самой настоящей клетке.

Огромный серый коридор, освещённый тысячами ламп, был заполнен идентичными клетками, стоящими на приличном расстоянии друг от друга.

В каждой интерьер был одинаков: отверстие в полу для естественных нужд; небольшой кран в стене, над которым не до конца стёрлась надпись: «Вода холодная на пять минут каждые три часа».

Кусок тряпья в углу клетки, а рядом проржавевший поднос, на котором стояла миска с каким-то серым дерьмом и пластиковый стакан с коричневой водой.

Я поднялся, не веря своим глазам. Я был обескуражен.

Мужчины самых разных рас были заперты в клетках. Они были одеты в набедренные повязки, и ничего больше.

А я и вовсе был обнажён. Грязная «униформа» брошенным трупом лежала в грудке тряпья.

Потянулся к тряпке, чтобы обернуть её вокруг бёдер и замер, уставившись на свои руки. Запястья сжимали толстые металлические наручники.

Я нахмурился. Кожа над металлом выше запястья была увита моим тёрном, словно моя сила пыталась прорваться, но не могла.

Дерьмо. Силовые блокираторы. Блокируют любую силу, если таковая есть.

Шевельнул пальцами, отдавая мысленный приказ своим разрядам, и тут же острая боль пронзила всю мою руку от запястья к плечу.

Не просто силовые блокираторы, но ещё и усовершенствованные.

Наручники имели болтовой стержень, пробившие мои запястья, мои кости насквозь.

Значит, при попытке побега болт начнётся сжиматься, плюща запястья.

Тронул шею.

Хм. Удача на моей стороне. Эти ублюдки ещё не придумали, как уменьшить силовой болт, чтобы не травмировать позвоночник и трахею.

Но и руками я не желал жертвовать.

Любопытно, насколько широк диапазон действия браслетов? В пределах клетки? Скорее всего.

Нужно найти антиблокиратор и снять наручники.

Тут должна быть охрана. Но вряд ли антиблокиратор у охранника.

Настороженно посмотрел за пределы клетки, оценивая обстановку.

Проклятье, я ещё ни разу в жизни не был заперт в клетке.

Обошёл периметр своей тюрьмы.

Решётка была металлической. Осторожно поднёс к ней ладонь, чтобы понять – под напряжением она или нет. Нет. Никакого электричества или чего-то другого.

Уже лучше.

Из клетки напротив раздался хохот.

Мужчина сидел по центру в позе лотоса – норг. Лысый, остроухий и очень сильный. Его сухое и тонкое тело лишь на вид слабое. На самом деле этот представитель был как кожаный ремень – хлёсткий, быстрый, а его удары точны и остры. Опасен и хитёр. Одни из лучших наёмников галактических войск. Но не лучше тёрнов.

– Причина смеха? – произнёс я хрипло и очень зло.

Его смех стал громче.

– Ты никогда не выберешься отсюда.

– Если не выберусь живым, то уж мёртвым точно, – проговорил в ответ.

– Моё имя – Лобириус, – представился норг.

– Я не спрашивал твоего имени.

– Пф, – фыркнул он и тут же напрягся. – Гран идёт.

Потом он вскочил и забился в угол клетки.

Кажется, я уже слышал это имя – Гран. Мои «спасители-похитители» называли его.

Что ж, познакомимся с будущим трупом.

Глава 8

Аррон

Крупный мужчина появился в поле моего зрения.

Хотя, слово «крупный» ему совершенно не подходит. Жирный. При каждом шаге его тело шевелилось точно студенистое желе. Отвратная рожа с несколькими подбородками, будто приделанное тело гусеницы, да ещё с нашлапкой вместо носа была покрыта неприятными желтоватыми пятнами и белесыми рытвинами.

Толстомордая свинья.

Жирдяй шагал тяжело, прихрамывал и опирался на крупную титановую трость со встроенным сканером внутри. Если на ближайшем пути окажется мусор или неровная поверхность, трость подаст сигнал своему хозяину, чтобы тот сменил маршрут.

Пузо этого отвратительного существа было таким огромным, что уверен, даже трое мужчин, таких как я, не обхватит его.

Следом бежали молодые парни в униформе и тащили просто гигантское кресло, обитое красным бархатом. Массивные подлокотники венчали оскаленные головы волков. Кресло парни поставили точно за толстопузом, и отвратительная квашня с кряхтением завалилась в него.

И это ничтожество – глава всего беспредела, в котором я оказался? Тот самый Гран?

– Что уставился? Смотри в пол, как покорная собака, – раздался голос не жирдяя, а его спутника.

Телохранитель? Советник? Два в одном?

Моё внимание было моментально приковано к оружию в кобуре с одной стороны и большому кинжалу в ножнах с другой.

Второй мужчина был крепким, высоким, сильным и хорошо вооружённым. По злему взгляду могу сказать, что он наёмный убийца.

Точно никакой не советник.

Телохраниитель.

Я изучал его. Абсолютно лысый. Лоб испещрён, точно распаханное поле, глубокими горизонтальными морщинами.

Широкие плечи, мощная грудная клетка, массивные длинные ноги.

Крупнокостный, толстокожий и приученный убивать.

Я сложил руки на груди и усмехнулся.

Эти двое явственно ощутили мою холодность, которая обычно леденила кровь моих врагов.

– Гляди-ка Хан, новый пёс скалится на меня, не признавая меня, будто я и не его хозяин, – прогундосил жиртрест.

Голос такой же мерзкий, как и он сам. Когда он говорил все его сто тридцать два, а то и больше, подбородков заходили ходуном.

Отвратное зрелище.

Я молчал. Эти ублюдки пусть думают, что хотят. Они уже трупы. Только пока ещё не знают об этом.

Усмехнулся ещё более зловеще и одарил обоих тем самым взглядом, от которого любому становилось дурно.

Взгляд абсолютного равнодушия, прямой и бесстрашный.

Толстяк поёжился и вздёрнул точно крыса верхнюю губу, демонстрируя мелкие жёлтые зубы.

– На колени, пёс! – воскликнул жиртрест. – Отныне я твоя мать, твой отец и твой Бог! Ты – моя собственность, а я – твой Хозяин. На колени!

Я склонил голову вбок, а потом сплюнул, выражая тем самым всё отношение к приказам этого ничтожества.

– Ты смотри, какой гордый, – протянул он. – Хан, думаю, стоит сегодня устроить этой собаке демонстрацию силы. Запомни, я и не таких ломал и на колени ставил. Скоро ты у меня в ногах ползать будешь, харкая кровью и умоляя пощадить.

Вздёрнул одну бровь и рассмеялся.

Жиртрест стукнул по полу своей тростью.

– Хан! Давай!

Ярость вернулась горячей вспышкой огня в моей груди.

Решили испугать меня пытками?

Наивные убудки.

Я даже не шелохнулся, когда лысый Хан вытащил из кармана тонкий прямоугольник – сенсорный пульт управления.

Он приблизился к клетке, оскалился мне и произнёс:

– Наслаждайся, пёс.

Коснулся пальцем пульта и...

Из браслетов в мою плоть врезались острые иглы и приснули в кровь какую-то жидкость.

Сжал руки в кулаки и с ненавистью взглянул на этих тварей, запоминая торжество и удовольствие на их рожах.

Мгновенно острая боль ворвалась в меня, и разрядом прошла по всему телу, впрыснутое в меня вещество затронуло каждый нерв. Боль ослепила, оглушила и лишила опоры. Падая на пол, я увидел перед глазами темноту.

Боль была жёсткой. Она сотрясала моё тело. Оно билось и колотилось в диких конвульсиях. Мои мышцы свело нереальной судорогой. Я почувствовал, как у меня изо рта пошла пена. Жилы на шее натянулись канатами и готовы были вот-вот лопнуть от напряжения.

Не знаю, сколько длилась моя агония, но, в конце концов, зрение прояснилось, слух вернулся, тело почти расслабилось. Я боялся пошевелиться, чтобы вновь не ощутить эту боль.

Я приучен к боли. Но это вещество рвало жилы, нервы и кромсало все болевые точки в труху.

Повторений не хотелось.

Но стоять на коленях перед жирным ублюдком не буду. Никогда.

Медленно, я принял сидячее положение. По губам потекло что-то тёплое.

Кровь. Во рту тоже ощущался солоновато-металлический привкус. Я сплюнув кровь и оскалился.

– Новая разработка. Паралитический возбудитель, – самодовольно прогундосил толстяк. – Не позволяет тебе лишиться сознания от боли, но при этом вызывает самые сильные муки.

Он помолчал и продолжил:

– Хан показал тебе результат самой минимальной дозировки, пёс. Будешь меня слушать и больше никогда не испытаешь подобного. Я всегда держу своё слово. А будешь свой нрав демонстрировать – ты получишь такую порцию боли, что... Не-е-ет, ты не сдохнешь.

Он противно заржал, с хрюканьем и бульканьем.

– Не мечтай подохнуть в клетке, псина. Я за тебя отдал хорошую сумму денег и намерен их не только отбить, но ещё и заработать. Так вот, когда ты будешь на грани, наш молчаливый доктор вернёт тебя к жизни, залечит все твои повреждения и тогда, я начну всё сначала. Поверь, пёсик, я могу долго пытаться и всё равно получу желаемое – ты сломаешься и станешь моим рабом. Выбор за тобой – сразу мне сдаться и подчиниться моей воле или же пройти все круги Ада.

Расстройство и гнев усилились. Но сейчас не время для истерики. Это того не стоит.

Я закрыл глаза и улыбнулся. Потом поднял руки и показал этим ублюдкам характерный жест.

– Хан, увеличь на три.

* * *

Мия

С того страшного и печального боя, прошло три года.

Гран не наказал ни меня, ни Йена, ведь не было никакой нашей вины в смерти бойца.

Не наказал. Нет.

Но сорвался.

Гран – чудовище. И в этом я убеждалась день изо дня.

Он кормил меня страхом, обещая моей сестре самое ужасное будущее, если я не буду повиноваться.

А ведь я пыталась сбежать...

Не вышло.

Я тогда думала, что Гран меня обманывает и судьба моей сестрёнки совсем не та, как мне рассказывает этот монстр. Но он умеет ломать и в нужный час ставить на колени.

После неудавшегося побега, я получила возможность увидеть Тиану.

Гран позволил мне пообщаться с ней. Хоть наше общение трудно назвать общением. Я молчала и слушала сестру. Лишь иногда писала на планшете свои вопросы и кратко рассказывала о себе.

Она жила и училась на другой планете. Хорошая школа, высокий уровень образования. Тиана получала всё необходимое для светлого будущего.

И если я буду хорошей и послушной девочкой, как сказал мне Гран после того, как я, наконец, увидела и услышала её, то он Тиану отпустит на все четыре стороны.

Забудет о её существовании и не станет продавать.

Хороший, стимул, правда?

Но я не верила этому животному. Он никогда не позволит своим долгосрочным вложениям просто взять и исчезнуть. А ведь образование дорогое.

Не думайте, что Гран вдруг задумался о благотворительности. Этот мужчина не знает, что такое помогать и отдавать. Он умеет только брать и потреблять.

Но я решила сделать вид, что поверила ему.

Странно, но после моего неудавшегося побега, меня даже никто и пальцем не тронул, хотя я уже готовилась к худшему. Тело всё ещё помнило удары хлыстом. И сами шрамы не позволяли забыть.

И я затаилась.

Не знаю, чего я ждала и на что надеялась, но с каждым годом мои планы и надежды постепенно исчезали, и мне казалось, что я никогда не выберусь из этого кошмара и никогда не спасу свою сестру.

В итоге, я даже привыкла. Меня больше не пугали мужчины, избитые до полусмерти. Не кружилась у меня голова от запахов крови, пота, мочи, страха и удовольствия.

Я разучилась бояться.

Разучилась верить.

Разучилась жить.

От меня осталась оболочка. Тело. А душа свернулась пушистым клубком и спряталась в твёрдый шипастый панцирь. Нет, не умерла, но замерла.

А может... и умерла...

Мои размышления прервал голос верного пса Грана:

– Мия! Гран тебя вызывает на минус сто второй уровень. Клетка девять тысяч семьсот тринадцать. У нас пополнение, нужна твоя помощь.

Ну вот, очередной несчастный оказался в лапах жирного монстра. И, увы, ему не выбраться.

А ведь я вам не рассказала ещё кое-что.

Был не только побег. Был ещё один случай – я пыталась помочь сбежать одному мужчине. Хотя мужчиной его слабо можно было назвать. Совсем ещё молодой парень, только-только перешагнул грань от юноши до мужчины и даже не видел крови.

Гран его приобрёл для потехи. Были у него разного рода развлечения, и молодой мужчина должен был оказаться в клетке с дикими и голодными животными.

Билли, так звали того молодого мужчину.

Я выкрала у Хана антиблокираторы, форму охраны и чиповые ключи.

Но мне не удалось помочь.

Гран передумал над развлечением для него и вывел его на арену в тот самый день, когда я должна была помочь бежать.

Видимо, я конченная неудачница и приношу горе каждому, кому желаю добра.

А ведь если бы Гран узнал о моих действиях, то мог сделать со мной что-то страшное.

Я потеряла голос.

А ведь есть что-то хуже потери голоса.

Например, я могла лишиться зрения.

Гран – гнилое существо, однажды он бросил мне, что лишит меня зрения, если я буду плохо выполнять свою работу.

Спустилась на лифте на минус сто второй уровень и направилась к нужной клетке. Когда я проходила мимо несчастных запертых в эти чудовищные сооружения, становилось тихо. Странно, но все те, кто находился в рабстве у Грана его ненавидели. А меня... уважали?

Хотя за что? Ничего особенного я не делала.

А вот и Гран.

Я встала напротив него, словно послушная рабыня.

Он противно и гадко усмехнулся.

– Мия, познакомься, наш новый экземпляр – Бешеный. Так я его прозвал. Хотя ещё мне нравится прозвище Тупой. Оно ему так же отлично подходит. Не поверишь, милая, но этот кусок дерьма так мне и не повиновался, он выбрал страдания и боль. Может он любит, чтобы ему делали больно, м? Как думаешь?

Взглянула на Грана исподлобья, желая ему сгореть заживо, он тут же хрюкнул, заржал и сказал:

– Совсем забыл! Ты же у меня немая сучка!

Убрала руки в карманы халата и там сжала их в кулаки. Одно меня немного утешало – это его нос, точнее его отсутствие. Так никто и не смог ему помочь.

Грану еженедельно делали процедуры по промыванию и очищению. Он у него постоянно гноился.

Меня он как-то попросил исправить дело рук своих, точнее, приказал. Увы, но моя сила по какой-то странной причине не действовала на Грана, чему я была несказанно рада.

Как же я его ненавижу.

Гран прекратил ржать и загундосил уже другим тоном – деловым и жёстким:

– Приведи его в порядок, Мия. Хан хорошо развлёкся и мы убедились, что Бешеный может выдержать даже самый высокий уровень боли. В общем, ты сама всё знаешь. Если возникнут проблемы – зови Хана, не стесняйся.

И снова он заржал.

А вот Хан молчал и как-то странно смотрел на меня. Этот необъяснимый взгляд я стала на себе ловить, когда излечила его от огнестрельных ранений. Ещё бы чутьчуть и Хан бы умер.

Хан открыл клетку, и я вошла внутрь. Услышала за спиной шипение и щелчки.

- Даю тебе три часа, Мия.

Я не кивнула, как делала это обычно, а стояла, остолбенелая от увиденного.

Что они с ним сделали?!

Передо мной лежал... лежало тело, синяки, глубокие раны, ожоги, волдыри, сломанные кости, белыми остриями, торчащие сквозь разорванную кожу... Всё тело – одно сплошное месиво.

Такого ужаса я не видела даже на самых жестоких боях.

Упала перед несчастным и прикоснулась к его руке – совсем легонько, чтобы не причинять ещё большей боли и закрыла глаза, призывая весь свой дар.

Итак, сначала диагностика. Я должна «увидеть» абсолютно все повреждения.

Глава 9

Мия

Гран наказывал своих пленных за самые невинные проступки, само же наказание всегда было отнюдь не невинным.

Когда он выходил из себя, то ярость его поглощала без остатка. Самодур. Закомплексованный. И при помощи своей власти, не своими руками, он крушил, калечил и убивал.

И тогда живые завидовали мёртвым.

Мне отчаянно захотелось любым способом освободить этого несчастного прежде, чем его снова доведут до подобного состояния. А то, что это случится –

я нисколько не сомневалась. Мужчина вытерпел самые страшные муки и не сдался, не склонил голову перед Граном. Не признал его своим Хозяином. Не стал рабом.

А ведь Гран заставит его выйти на арену и найдёт противника, который разорвёт его на куски.

Но могу ли я помочь?

Я уже пыталась...

Живот скрутило от чувства вины.

Пальцы дрогнули, когда вдруг, я ощутила прикосновение тонких, уставших и искалеченных, как и тело самого мужчины, стебельков.

Распахнула глаза и не сразу поверила тому, что вижу.

Мои пальцы обвили тонкие стебли – огненные с небольшими шипами. Они словно молили о воде, которую жаждут цвет в период ужасающей засухи.

На спине я ощутила движение. Мой тёрн выпустил свои стебли, и они вьюном поползли по плечам, потом по рукам и осторожно сорвавшись с пальцев, коснулись и тут же сплелись с тёрном незнакомца. Огненные всполохи и настоящее пламя понеслось по стеблям мужского тёрна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/mihal_tat-yana/nevesta-shipy-i-pepel-nas-venchali

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)